

тились, становились не только холодными, но враждебными и, наконец, привели к началу военных действий с обеих сторон. Небольшой наш отряд пробовал в 1852 году разорвать гнздо коканских хищников, Ав мечеть, на Сыр, но не имѣлъ успѣха, почему въ слѣдующемъ году отира- вился туда оренбургскій генералъ-губернаторъ и, по слѣ упорнаго сопротивленія гарнизона, взялъ эту крѣпость. Коканцы пробовали возвратитъ потерян- ное въ дек. брѣ того же 1852 года, но понесли силь- ное поражение отъ небольшого нашего отряда вы- сланнаго изъ форта Перовскій по льду рѣки Сыра на лѣвый берегъ ея.

Основаніе въ 1854—1855 годахъ укрѣпленія Вѣр- наго въ Замийскомъ краѣ, т. е. среди киргизовъ Большой орды и вблизи границъ Дикокаменной, на- несло коканцамъ второй ударъ, едва ли даже не бо- лѣ существенный и богатый послѣдствіями, чѣмъ покореніе Акъ-мечети. Около Вѣрнаго стали быстро возникать цѣлѣтупія русскія земледѣльческія колоніи, чего нельзя было сдѣлать въ придарьинскихъ сте- няхъ, а сѣбство такихъ колоній указывало на при- близженіе грозы не временной, какъ могло бы быть при однихъ укрѣпленіяхъ, не случайной, какъ бы- вало при летучихъ нашихъ отрядахъ, но постоянной. Вотъ почему коканцы немедленно устроили цѣлую линію укрѣпленій въ Причуйскомъ краѣ, и стали тревожить насъ пуще прежняго. Они не только под- держивали каракиргизскихъ барантчей, грабившихъ въ нашихъ предѣлахъ, но въ 1860 году дерзнули вторгнуться въ Алатурскій округъ, съ цѣлью разо- рить передовое наше укрѣпленіе Кастекъ, которое сторожило переходы барантчей чрезъ пограничныя горы. Результатомъ этого вторженія было не только поражение коканскихъ скопищъ подъ Кастекомъ, но и переходъ русскихъ войскъ за Чу, причемъ въ те- ченіи трехъ лѣтъ были постепенно взяты коканскія укрѣпленія: Токмакъ, Пишпекъ, Мерке и Куртка*). Въ то же время на низовьяхъ Сыра безпокойства со стороны коканскихъ киргизовъ вынудили насъ за- вять послѣдовательно Джулекъ и Яны-курганъ и рас- пространить движеніе нашихъ отрядовъ въ Каратау- скія горы.

Этотъ рядъ успѣховъ русскаго оружія казался бы долженъ былъ образумитъ коканцевъ; но недалекость ихъ и мусульманскій фанатизмъ были такъ велики, что они о мирныхъ сношеніяхъ вовсе не ду- мали, не смотря на то, что въ 1864 году высказа- лось весьма опредѣлительно желаніе русскихъ властей ограничиться проведеніемъ линіи укрѣпленій съ ни- зовьевъ Сыра къ Вѣрному, по сѣвернымъ подножі- ямъ Каратау и Киргизинъ Атау, т. е. оставить за коканцами всѣ ихъ осѣлости и даже кочевья боль- шей части дикокаменныхъ киргизовъ. Ханъ и его совѣтники все еще надѣлись отбросить русскихъ за Чу и, разумеется, дорого заплатили за это. Въ теченіе 1864—1866 годовъ они лишились постепен- но Аулие ата, Туркестана, Чимкента, Ташкента и на- конецъ Хожента, этого узла, который связывалъ вла- дѣнія Худояра съ владѣніями дружественнаго ему Музафар-аддина бухарскаго. Тогда, но только тог- да коканцы опомнились и порѣшили принять усло- вія мира и независимости, предложенныя имъ рус- сою властью.

Не смотря на территоріальныя потери, Коканское ханство сохранило достаточныя залогі самостоятель- ности, чтобы жить полною внутреннею жизнью. Въ нѣкоторомъ отношеніи оно даже выиграло послѣ 1867 года, потому что отъ него отошла большая часть ко- чевьевъ тѣхъ киргизовъ, которыхъ волненія и хищ- ничества были постояннымъ источникомъ безпокойствъ и расходовъ для осѣдлаго населенія.

Худояръ, четвертый сынъ бывшаго хана Ширъ- Аля, возведенъ былъ на престолъ предводителемъ

*) Что взятіе этихъ крѣпостей было съ нашей стороны репре- салей, а не завоевательнымъ дѣйствіемъ, доказательствомъ мо- жетъ служить запрещеніе въ 1859 году высланному изъ Вѣрна- го отряду, изъ 600 чел. съ четырьмя орудіями, не только брать коканскія крѣпости Токмакъ и Пишпекъ, но и переходить за Чу. Разоренный въ 1860 году Пишпекъ былъ даже возобновляемъ коканцами, и только послѣ новаго ихъ вторженія въ наши пре- дѣлы и поваго пораженія подъ Узунъ-Атачемъ, окончательно за- воеванъ нами и уничтоженъ.

сильнаго узбекскаго рода кипчаковъ *) Мусульманъ- куломъ, который и сталъ около него первымъ лицомъ, какъ бы великимъ визиремъ. Управление Мусульманъ- кула дѣлами ханства отличалось благоразуміемъ, от- сутствіемъ расточительности и даже правосудіемъ, на сколько оно въ правахъ Востока. Но именно его бережливость, особенно въ придворныхъ расходахъ, не нравилась молодому Худояръ-хану, и мало по ма- лу, при содѣйствіи сартовской партіи, враждебной кипчакамъ, это нерасположеніе къ могущественному министру развилось въ сильную ненависть не толь- ко къ нему, но и ко всему роду кипчаковъ. Не пом- ня оказаннаго благодаренія, ханъ приказалъ казнить престарѣлаго визиря и притомъ предварительно за- ставилъ его быть зрителемъ страшнаго избіенія его сородичей. По имѣющимся свѣдѣніямъ, во время это- го гоненія на кипчаковъ ихъ погибло до 20.000. Эта кровавая жестокость озлобила все остальное кип- чакское населеніе, которое издавна считается самымъ воинственнымъ въ ханствѣ. Ожидать отъ него под- держки въ чемъ нибудь или даже снисхожденія къ своимъ политическимъ промахамъ—Худояръ никакъ не могъ, а снисхожденіе требовалось нѣрѣдко.

Задавшись цѣлью расширить производительность страны, Худояръ-ханъ сильно возвысилъ существо- вавшіе прежде налоги и ввелъ еще множество но- выхъ. Въ числѣ этихъ налоговъ (счетомъ до 27), между прочимъ, напримѣръ, были, такія статьи, какъ монополія хана продавать изъ своихъ прудовъ пивъ- ки болынымъ, собирать принудительно плату съ лю- дей, предъ которыми заставляли плясать ханскихъ медвѣдей, брать въ пошлину половину топлива, при- возимаго на коканскіе базары, и т. п. Всѣ эти мѣ- ры прежде всего естественно оттолкнули отъ хана промышленную, т. е. сартовскую часть населенія; на кипчаковъ же онъ рассчитывать уже вовсе не могъ. Такимъ образомъ, мало по малу, онъ, стѣснялъ кругъ своихъ приверженцевъ и рано или поздно долженъ былъ остаться одинъ, т. е. въ возможности зани- мать престолъ.

Но строгость въ собираніи налоговъ и нерасполо- женіе къ кипчакамъ еще не лишили бы окончательно Худояра народнаго уваженія, если бы народъ ви- дѣлъ, что сбираемая съ него деньги идутъ на одно удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Къ сожа- лѣнію, ханъ въ послѣдніе годы своего управленія вынулъ въ большую расточительность, бѣдиль часто на охоту и почти вовсе не занимался дѣлами. Заго- воры и даже открытыя возстанія стали смѣняться одиными другими, и Худояру пришлось утопить въ двор- цовыхъ прудѣхъ даже одного изъ своихъ родственни- ковъ. Въ 1874 году кипчаки, живущіе въ восточной части ханства, и сосѣдніе имъ каракиргизы взяли- ся за оружіе массами, и хотя возстаніе было на время подавлено, но возобновленіе его не заставило себя долго ждать. Сынъ нѣкогда казеннаго Мусульманъ- кула, Абдеррахманъ автобачи, сталъ во главѣ не- довольныхъ, и хану пришлось бѣжать въ Ходжентъ, подъ защиту русскихъ властей.

Вслѣдъ затѣмъ коканцы вторглись въ наши пре- дѣлы и атаковали Ходжентъ. Побѣда подъ Махра- момъ была отвѣтомъ русскихъ войскъ на эту дер- зость. Черезъ нѣсколько дней послѣ махрамской бит- вы сынъ Худояра, Сеидъ-Нассръ Эдинъ, уже извѣ- стный въ русскихъ предѣлахъ со времени посѣще- нія имъ Ташкента, открылъ мирныя сношенія съ ге- нералъ-адъютантомъ фонъ Кауфманомъ. За молодымъ наслѣднимъ принцемъ послѣдовали предводители на- роднаго возстанія, Абдеррахманъ автобачи, и цѣлый рядъ старшинъ кипчаковъ и киргизовъ. Городскіе жители ханства, въ лицѣ маргланцевъ и коканцевъ, также заявили покорность. Они, кипчаки и киргизы, просятъ лишь о мирѣ, о водвореніи порядка и ти- шины, которыхъ почти не знали въ долгое и злопо- лучное правленіе Худояра.

*) Собственно говоря, кипчаки столько же могутъ быть назва- ны узбеками, какъ и каракиргизами, ибо у обоихъ этихъ наро- довъ есть родъ кипчаковъ. Они себя считаютъ даже особымъ на- родомъ, который нѣкогда «стоялъ и по правую, и по лѣвую сто- рону Чингизъ-хана», т. е. былъ очень могущественъ. Языкъ ихъ чисто тюркскій.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австро-Венгрія. Проекты адресовъ обѣихъ па- латъ являются только перифразой тронной рѣчи, что всегда служитъ признакомъ согласія, существующа- го между представителями страны и ея государемъ по всѣмъ вопросамъ внутренней и внѣшней полити- ки. Въ проектѣ адреса верхней палаты любопытно одно мѣсто, гдѣ палата изъявляетъ готовность под- вергнуться преобразованію, но лишь подъ условіемъ, что будетъ уважено «историческое право». Это Вы- раженіе, впрочемъ, не обозначаетъ собою какихъ- либо реакціонныхъ стремленій; большинство верх- ней палаты состоитъ изъ либераловъ, которые своею оговоркою желали лишь сказать, что палата считаетъ своею особою обязанностію блюсти интересы народа, т. е. сохранять въ неприкосновенности чисто-мад- ярскій характеръ венгерскаго сейма, удаливъ изъ не- го всѣй не-венгерскій элементъ, и тѣмъ отнять воз- можность къ измѣненію дѣйствующей конституціон- ной системы законами и парламентарнымъ поряд- комъ. Магнаты готовы на всѣ преобразованія, кото- рая правительство захотѣло бы ввести въ устройствѣ верхней палаты, лишь бы за ними было право быть ея членами по праву рожденія или даже по выбору. Что же касается адреса нижней палаты, то онъ из- ложенъ такъ, что можетъ быть подписанъ всѣми пар- тіями. Комиссія, составлявшая адресъ, постаралась избѣжать всякихъ вопросовъ, которые могли придать ему характеръ манифестаціи какой либо партіи. Про- ектъ умалчиваетъ о религіозныхъ вопросахъ (какъ, напримѣръ, о введеніи гражданскаго брака), несмотр- я на то, что о нихъ упоминается въ тронной рѣ- чи. Впрочемъ, правительство желаетъ устранить все, что могло бы не понравиться венгерскимъ еписко- памъ, которые высказали примирительное направле- ніе, отказавшись присоединиться къ верхней палатѣ въ консервативной партіи. Эта послѣдняя партія со- ставляетъ въ палатѣ меньшинство, впрочемъ настоль- ко значительное, что съ присоединеніемъ къ ней епископовъ, правительство могло бы, пожалуй, утра- тить свое большинство, и потому оно по необходи- мости должно было щадить чувства высшаго духо- венства. Слѣдуетъ замѣтить, что адресъ измѣнилъ порядокъ, принятый въ тронной рѣчи при пере- численіи политическихъ вопросовъ. На первый планъ выдвинуты вопросы о венгерскомъ банкѣ и пере- смотрѣ торговыхъ договоровъ съ Австріею. Это сдѣ- лано съ цѣлью показать особую важность этихъ во- просовъ, такъ какъ отъ ихъ рѣшенія страна глав- нымъ образомъ ожидаетъ улучшенія своего матери- альнаго положенія («Ind. Belge»).

Франція. Орлеанскіе принцы сочли нужнымъ на- печатать въ органѣ своей партіи, «Journal de Paris», замѣтку по поводу толковъ о переходѣ ихъ на сто- рону республики. Замѣтка эта подтверждаетъ спра- ведливость извѣстія, что принцы призываютъ суще- ствующую конституцію, впрочемъ только фактически, а не въ принципѣ, такъ какъ они не намѣрены свя- зывать свой образъ дѣйствій въ будущемъ. Вотъ что говорится между прочимъ въ ихъ заявленіи: «Мы рѣшились поддерживать существующій порядокъ ве- щей, а именно конституцію, установившую респуб- лику, во главѣ которой находится маршалъ Макъ- Магонъ. Но отъ насъ требуютъ въ то же время, чтобы мы отказались отъ нашихъ нѣмыхъ ошибокъ, т. е. признали бы, что конституціонная монархія ху- же консервативной республики, и желаютъ, чтобы мы отреклись отъ нашихъ друзей. Но, конечно, мы этого не сдѣлаемъ. Насъ обвинили бы тогда во лжи и не повѣрили бы намъ. Мы останемся вѣрными на- шимъ вѣрованіямъ, нашимъ привязанностямъ, на- шимъ самопожертвованіямъ. Ни одинъ безпристра- стный и честный человѣкъ насъ за это не осудитъ. Въ бытность Тьера президентомъ республики, онъ объявилъ между прочимъ съ трибуны, что еслибы въ народѣ не преобладалъ духъ партій, то онъ отда- лъ бы преимущество конституціонной монархіи. Въ по- литикѣ поступаютъ не такъ какъ хочется, а какъ позволяетъ дѣйствительность. Мы не можемъ ска- зать».